

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 октября 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

Председательствующего Червоткина А.С.
Судей Фроловой Л.Г. и Зыкина В.Я.

Рассмотрела в судебном заседании от 9 октября 2008 года дело по кассационным жалобам осужденного Лысакова А.И. и адвоката Белянина М.В. на приговор Сахалинского областного суда от 17 мая 2007 года с участием присяжных заседателей, которым

Лысаков А. [redacted] И [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] судимый:

- 16 января 2001 года по ст. 161 ч. 2 п.п. «а, г, д» УК РФ к 3 годам 2 месяцам лишения свободы без штрафа, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года;
- 9 июня 2001 года по ст. 158 ч. 2 п.п. «а, б, г» УК РФ к 3 годам лишения свободы без штрафа, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 3 года;
- 10 декабря 2001 года по ст. 111 ч. 1 УК РФ с применением ст. ст. 74 ч. 5, 69 ч. 5, 70, УК РФ к 5 годам 7 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима,

освобожден 20 августа 2004 года
условно-досрочно на 2 года 7 месяцев 12
дней;

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч. 1 УК РФ – на 11 лет, по ст. 105 ч. 2 п. «к» УК РФ – на 15 лет, по ст. 167 ч. 2 УК РФ – на 2 года, по 30 ч. 1, 105 ч. 1 УК РФ – на 8 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, по совокупности преступлений назначено Лысакову А.И. наказание в виде лишения свободы сроком на 24 года.

В соответствии ст. ст. 79 ч. 7 п. «в» УК РФ отменено условно-досрочное освобождение Лысакова А.И. по приговору от 10 декабря 2001 года.

На основании ст. 70 УК РФ к вновь назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания, назначенного по приговору от 10 декабря 2001 года и окончательно по совокупности приговоров назначено Лысакову А.И. наказание в виде лишения свободы сроком на 25 лет с отбыванием первых 4 лет в тюрьме, а оставшегося срока наказания в исправительной колонии особого режима.

Постановлено взыскать с Лысакова А.И. в пользу Ж [REDACTED] в возмещение материального ущерба [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденного Лысакова А.И., в поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Шаруевой М.В., полагавшей приговор изменить, наказание, назначенное по ст. 30 ч.1, 105 ч. 2 УК РФ привести в соответствие с требованиями ст. 66 УК РФ, изменить вид рецидива с особо опасного на опасный, изменить режим отбывания Лысаковым наказания с особо на строгий, в остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

Лысаков вердиктом коллегии присяжных заседателей признан виновным в совершении преступлений при следующих обстоятельствах.

1 октября 2006 года в период времени с 22 до 23 часов, находясь в дачном домике, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], в процессе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений, Лысаков нанес Ш [REDACTED] один удар ножом в левую область груди, причинив колото-

резаное ранение левой половины передней грудной стенки, проникающее в грудную полость с повреждением передней стенки, восходящей части дуги аорты, от которого, наступила смерть Ш [REDACTED].

После этого, зная, что Ш [REDACTED] была очевидцем лишения жизни Ш [REDACTED] и может сообщить об этом, Лысаков догнал выбежавшую из указанного дачного домика Ш [REDACTED], повалил ее на землю и надавил ногой на грудь, причинив разгибательный перелом верхней трети грудины. Продолжая свои преступные действия, Лысаков схватил двумя руками Ш [REDACTED] за шею, и, сжимая пальцы рук на ее горле, причинил разгибательный перелом тела подъязычной кости, отчего в результате механической асфиксии наступила смерть Ш [REDACTED].

Затем Лысаков поджег указанный дачный домик, принадлежащий Ж [REDACTED], стоимостью [REDACTED] рублей, внося на его первый этаж на подготовленную для горения поверхность источник огня, в результате чего дачный домик был полностью уничтожен огнем.

После этого, 1 октября 2006 года, примерно в 23 часа, придя в помещение бани, [REDACTED], Лысаков на почве личных неприязненных отношений, нанес Ф [REDACTED] ножом не менее одного удара в область лица и не менее одного удара в область грудной клетки слева, причинив резаную рану подбородочной и щечной области слева, а также резаную не проникающую рану грудной клетки слева. Однако в результате оказанного активного сопротивления со стороны Ф [REDACTED], который взял в руки топор и вытолкнул Лысакова из помещения бани, а также в связи со своевременно оказанной Ф [REDACTED] медицинской помощью, Ф [REDACTED] остался жив.

В кассационной жалобе осужденный Лысаков А.И. и адвокат Белянин М.В., а также осужденный Лысаков А.И. в дополнениях к кассационной жалобе, не соглашаются с приговором. Лысаков приводит свою версию происшедших событий, считают, что в ходе предварительного и судебного следствия по делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора. Считают также, что материалами дела не опровергнуты утверждения Лысакова о том, что сотрудники милиции применяли в отношении него физическое насилие в ходе допросов, в отсутствие адвоката, который был ему предоставлен лишь после допросов. Ссылаются на то, что очная ставка между Лысаковым и свидетелем К [REDACTED] была проведена в условиях психологического давления на К [REDACTED]. Утверждают, что заключения дополнительных экспертиз по делу были представлены Лысакову за рамками предварительного следствия и после выполнения требований ст. 217 УПК РФ. Лысаков считает, что суд, без достаточных на

то оснований отклонил его ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей по мотиву утраты ими объективности, поскольку в их присутствии прокурором, потерпевшим и свидетелями допускались высказывания, касающиеся его личности, а именно, о том, что он наркоман и ранее судим; о вызове в суд судебно-медицинского эксперта Т [REDACTED], который проводил экспертизу в отношении Лысакова. Данный эксперт мог бы, по мнению Лысакова подтвердить применение сотрудниками милиции физического насилия к Лысакову, и пояснить о возможности получить обнаруженные у Лысакова повреждения во время выталкивания его из бани Ф [REDACTED], что, по мнению Лысакова, могло повлиять на квалификацию его действий; о вызове в судебное заседание эксперта-биолога С [REDACTED], проводившей судебно-биологическую экспертизу по делу. Лысаков ссылается на вероятностный характер выводов экспертов, считает, что в связи с этим они не могут быть положены в основу приговора. Считает, что суд при постановлении приговора нарушил правила ст. 307 УПК РФ, поскольку не привел в описательно-мотивировочной части доказательства и в их числе выводы экспертов и их оценку. Относит к нарушению закона то, что председательствующий не разрешил по существу его жалобу на действия сотрудников милиции. Находит необоснованным иск Ж [REDACTED] о причинении ей имущественного ущерба поджогом дома. Просят приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Лазарович В.В., просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб судебная коллегия не находит оснований к отмене приговора.

Данное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей при наличии к тому законных оснований, а именно, в связи с ходатайством об этом самого осужденного.

При этом из дела видно, что Лысакову разъяснялись особенности рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения.

Коллегия присяжных заседателей по делу сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ.

Заявленные сторонами мотивированные и немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели разрешены председательствующим судьей в порядке установленном законом.

По окончании формирования коллегии присяжных заседателей, на вопросы председательствующего судьи стороны заявили, что замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей не имеют, не имеют также и заявлений о тенденциозности, предвзятости сформированной коллегии, неспособности вынести объективный вердикт именно в данном составе.

Обоснованным является решение председательствующего судьи об отказе в удовлетворении ходатайства Лысакова о роспуске коллегии присяжных заседателей по мотиву утраты ими объективности в ходе судебного разбирательства из-за негативных высказываний стороны обвинения касающихся личности Лысакова.

В соответствии с ч. 8 ст. 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Как видно из материалов дела, в судебном заседании с участием коллегии присяжных заседателей факты прежней судимости, признания Лысакова хроническим алкоголиком или наркоманом не исследовались.

Потерпевшая Ж [] действительно в присутствии присяжных заседателей пояснила, в том числе о том, что со слов жены Ф [] ей стало известно, что «И [] порезал какой-то наркоман», а мать Лысакова охарактеризовала сына как «зверя» и рассказала, что «он отбывал наказание в местах лишения свободы».

Однако, как следует из протокола судебного заседания, председательствующий по делу прервал показания потерпевшей Ж [] и разъяснил ей, что данные о личности подсудимого не могут исследоваться в присутствии присяжных заседателей.

Затем председательствующий обратился к присяжным заседателям, указал, что информацию о личности подсудимого они не должны учитывать при вынесении вердикта (т. 3 л.д. 146 об.).

При оглашении протокола допроса свидетеля Л [], от 15 декабря 2006 года (т. 1 л.д. 128-131) государственным обвинителем, после

прочтения слов «это очень злой, эгоистичный», председательствующий прервал оглашение показаний, сделал замечание государственному обвинителю на недопустимость сообщения сведений о личности подсудимого, после чего председательствующий обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание при вынесении вердикта оглашенные показания свидетеля в этой части (т. 3 л.д. 157 об.).

Помимо этого в судебном заседании при заявлении ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей и в кассационных жалобах Лысаковым не приведено обоснования, почему приведенные показания потерпевшей Ж [] и свидетеля Л [], в части, касающейся личности Лысакова могли вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого, при наличии разъяснений председательствующего о том, что оглашенные данные о личности подсудимого не должны учитываться присяжными заседателями при вынесении вердикта.

Соответствующие разъяснения председательствующим сделаны и в напутственном слове.

При таких данных доводы кассационных жалоб о необъективности коллегии присяжных заседателей в силу воздействия на нее прокурора, потерпевшего и свидетеля, допустивших высказывания, касающиеся личности осужденного, признаются судебной коллегией несостоятельными.

Судебное следствие по данному делу проведено в соответствии со ст. ст. 334-335 УПК РФ.

В том числе из дела усматривается, что в судебном заседании, в присутствии присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства.

Из протокола судебного заседания усматривается, что Лысаков действительно заявлял о недозволённых методах воздействия на него во время расследования дела, о допросе его на предварительном следствии в отсутствие адвоката (т. 3 л.д. 175)

Однако на вопрос председательствующего Лысаков пояснил, что ходатайств о признании каких-либо доказательств недопустимыми, он не имеет, но желает привлечь работников милиции к уголовной ответственности.

Показания Лысакова, данные во время расследования дела, в присутствии присяжных заседателей не оглашались.

Председательствующий судья, в том числе и в напутственном слове также сделал соответствующие разъяснения присяжным заседателям, просил их не принимать во внимание высказывания, касающиеся ведения предварительного следствия, иных процедурных вопросов.

Обоснованно суд отказал в удовлетворении ходатайства Лысакова о проведении проверки по факту применения в отношении него насилия, указав, что не наделен такими функциями. При этом судом Лысакову было разъяснено право обращения по данному вопросу в порядке, предусмотренном УПК РФ.

Ссылки в жалобах на то, что свидетель К [] в ходе предварительного следствия давал уличающие Лысакова показания под психологическим давлением, не ставят под сомнение законность и обоснованность приговора, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, протокол очной ставки между Лысаковым и К [] в присутствии присяжных заседателей не оглашался. Свидетель К [] допрошен в присутствии присяжных заседателей с соблюдением требований закона.

Утверждения в кассационных жалобах о том, что судебное следствие по делу проведено неполно, со ссылкой на отказ в удовлетворении ходатайств Лысакова о допросе судебно-медицинского эксперта Т [] и судебного биолога С [], признаются судебной коллегией несостоятельными.

Обоснованно председательствующий отказал Лысакову в удовлетворении ходатайства о допросе в присутствии присяжных заседателей судебно-медицинского эксперта Т [], который, по мнению осужденного, мог подтвердить применение сотрудниками милиции физического насилия к нему.

В судебном заседании Лысаков не заявлял о намерении выяснить у эксперта возможность получения выявленных на его теле повреждений во время его выталкивания из бани потерпевшим Ф [].

Помимо этого, в прениях сторон Лысаков, не соглашаясь с предъявленным ему обвинением, высказал свое мнение относительно того, где, когда и при каких обстоятельствах им были получены телесные повреждения, тем самым реализовал свое право на защиту. Выслушав обе стороны, присяжные заседатели вынесли свой вердикт.

Правильным является решение председательствующего об отказе в допросе в присутствии присяжных заседателей эксперта биолога

С [REDACTED], поскольку те вопросы, которые Лысаков намеревался у нее выяснить, являлись предметом судебно-биологической экспертизы, выводы которой исследовались в присутствии присяжных заседателей, являются ясными и непротиворечивыми.

Доводы жалоб о том, что выводы экспертиз носят предположительный характер и не могут на этом основании быть положены в основу приговора, судебной коллегией признаются несостоятельными.

В напутственном слове председательствующий надлежащим образом разъяснил присяжным заседателям правила оценки доказательств, в том числе и экспертиз, при этом замечаний со стороны защиты на необъективность напутственного слова не поступало, не ставится об этом вопрос и в кассационных жалобах.

Из материалов дела также следует, что при назначении и проведении по делу судебных экспертиз соблюдены требования уголовно-процессуального закона.

Выводы экспертов в заключениях мотивированы, научно обоснованы, не содержат противоречий, изложены в ясных и понятных выражениях, пояснений и дополнений не требуют.

Как следует из материалов дела, после выполнения Лысаковым и его защитником требований ст. 217 УПК РФ, следователем было вынесено постановление о назначении дополнительной судебно-медицинской и пожарно-технической экспертиз. После получения заключений указанных экспертиз. Лысаков был повторно ознакомлен с материалами дела, в соответствии с правилами ст. 217 УПК РФ, Каких-либо замечаний по поводу ознакомления, Лысаков и его защитник не высказывали.

С учетом изложенного судебной коллегией признаются несостоятельными доводы кассационных жалоб об исследовании в присутствии присяжных заседателей недопустимых доказательств, оставлении председательствующим судьей без внимания, обсуждения в присутствии присяжных заседателей процедурных вопросов, неполноте судебного следствия, нарушении закона при ознакомлении Лысакова с заключениями экспертов.

Из дела видно, что председательствующим судьей создавались необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления, предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Возражений от сторон против действий председательствующего судьи в ходе судебного разбирательства не поступало.

Нарушения требований закона при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено.

Вопросный лист соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ, сформулированные вопросы соответствуют объему предъявленного Лысакову обвинения и не выходят за его рамки.

Вопросный лист сформулирован председательствующим судьей с учетом предложений сторон (т. 3 л.д. 91).

Из протокола судебного заседания следует, что сторона обвинения, как и сторона защиты в прениях давали исследованным в судебном заседании доказательствам оценку, в соответствии с их процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона.

Напутственное слово председательствующего, текст которого приобщен к материалам дела, соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Содержание напутственного слова не дает оснований для вывода о нарушении председательствующим судьей принципа объективности и беспристрастности. Возражений в связи с содержанием напутственного слова сторонами заявлено не было.

В том числе не нарушен председательствующим судьей закон при разъяснении присяжным заседателям юридических терминов.

Председательствующим судьей, как того требует закон, разъяснены присяжным заседателям также правила оценки доказательств.

Вердикт коллегии присяжных заседателей постановлен с соблюдением положений ст. 343 УПК РФ, он является ясным и непротиворечивым.

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом.

В приговоре, как видно из его содержания, приведено обоснование правовой оценки содеянного, изложены мотивы назначения наказания и обоснование решения по гражданскому иску.

Доводы жалоб о нарушении судом требований ст. 307 УПК РФ, не основаны на положениях уголовно-процессуального закона, поскольку требования указанной нормы закона не распространяются на приговор,

постановленный в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Юридическая оценка действиям Лысакова дана судом правильная.

При назначении Лысакову наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о его личности, то, что Лысаков признан присяжными заседателями не заслуживающим снисхождения по всем составам преступления, отягчающее обстоятельство.

Наказание, назначенное осужденному Лысакову по ст. ст. 105 ч. 1, 105 ч. 2 п. «к», 167 УК РФ соответствует требованиям закона, в том числе о справедливости, оснований к его смягчению судебной коллегией не усматривается.

В то же время подлежит смягчению наказание, назначенное Лысакову по ст. ст. 30 ч. 1, 105 ч. 1 УК РФ, как назначенное без учета правил ст. 66 УК РФ.

Кроме того, в соответствии с требованиями ст. 18 ч. 2 п. «б» УК РФ в действиях Лысакова содержится опасный рецидив, а не особо опасный, как это установлено судом.

В приговоре ошибочно указано, что при определении рецидива преступлений в действиях Лысакова судом учитывается то, что он ранее дважды судим за совершение тяжких преступлений, в то время как Лысаков осужден 9 июня 2001 года за преступление средней тяжести (ст. 158 ч. 2 п.п. «а, б, г» УК РФ) и 10 декабря 2001 года за тяжкое преступление (ст. 111 ч. 1 УК РФ).

Наказание Лысакову по совокупности совершенных им преступлений и по совокупности приговоров назначается судебной коллегией на основании ст. ст. 60, 69 ч. 3, 70 УК РФ, с учетом приведенных в приговоре обстоятельств.

Выводы суда об отбывании Лысаковым части назначенного в виде лишения свободы наказания в тюрьме основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными.

После отбывания части назначенного Лысакову наказания в тюрьме, оставшуюся часть наказания ему надлежит отбывать в исправительной колонии строгого режима.

Из материалов дела усматривается, что судом тщательно выяснились обстоятельства уничтожения Лысаковым имущества, принадлежавшего Ж [REDACTED].

Гражданский иск Ж [REDACTED] разрешен судом в соответствии с требованиями закона.

Замечания на протокол судебного заседания, поданные осужденным, рассмотрены судом в порядке установленном законом. Убедительные мотивы принятого судьей решения об оставлении замечаний без удовлетворения, приведены в соответствующих постановлениях.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Сахалинского областного суда от 17 мая 2007 года с участием присяжных заседателей в отношении Лысакова А [REDACTED] И [REDACTED] изменить.

Вместо особо опасного рецидива, считать Лысакова А.И. совершившим преступления при опасном рецидиве преступлений.

Смягчить наказание, назначенное Лысакову А.И. по ст. ст. 30 ч. 1, 105 ч. 1 УК РФ до 7 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путем частичного сложения наказаний, по совокупности преступлений назначить Лысакову А.И. наказание в виде лишения свободы сроком на 23 года 6 месяцев.

На основании ст. 70 УК РФ к вновь назначенному наказанию частично присоединить неотбытую часть наказания, назначенного по приговору от 10 декабря 2001 года и окончательно по совокупности приговоров назначить Лысакову А.И. наказание в виде лишения свободы сроком на 24 года 6 месяцев с отбыванием первых 4 лет в тюрьме, а оставшегося срока наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном этот же приговор в отношении Лысакова А.И. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Лысакова А.И. и адвоката Белянина М.В. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]